

Г.В. Бобровская

Волгоградский государственный
педагогический университет

ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГАЗЕТНОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗНЫХ ПЕРИФРАЗ)

*Текст и дискурс на современном этапе
развития лингвистической мысли*

Выявление коммуникативно-прагматического своеобразия образных средств газетного дискурса возможно путем сопряжения достижений риторико-стилистических и дискурсивно-когнитивных исследований. «Дискурсивно-когнитивный подход к осмыслению проблем образной семантики знаков вторичной номинации предполагает рассмотрение вопроса о взаимоотношениях высказывания, на базе которого возникает такой знак, и дискурса. Семиотическая ориентация дискурса на иконичность позволяет коммуникантам декодировать когнитивно-прагматическую информацию, имплицитно представляемую знаками вторичной номинации» [Алефиренко, 2002: 68–69]. Принимая во внимание богатый потенциал газетного дискурса как сферы, продуцирующей все новые приемы реализации категории образности, полагаем, что изучение семантических и функциональных свойств перифрастических номинаций является актуальной научной задачей.

Предметом научного интереса предпринятых ранее теоретических и практических исследований феномена перифразы [Макарова 1972; Синельникова 1975; Прокудина, 1981; Базарская, 1988; Новиков, 1999; Бытева, 2002] явились отличительные формально-структурные черты, ономазиологические особенности данного средства вторичной номинации, проблемы семантики и лексикографии. Приоритетные цели коммуникативно-прагматического исследования перифразы заключаются в выделении актуально-употребительных образных перифрастических сочетаний, определении их места в системе элокутивных средств, обосновании коммуникативной роли и прагматической предназначенности в газетных текстах.

Под образными перифразами мы понимаем номинации, основанные на метонимическом, или метафорическом переносе. Ср.: *Если стоимость «голубого топлива» хоть где-то удалось удержать, то тарифы на электроэнергию и не думают униматься* (Арг. и факт. 2009 № 9: 11) — описательное наименование по цветовому признаку; *Доверять «железному кассиру»*. В России растет число платёжных терминалов (Собесед. 2008. № 34: 6) — создание описательного оборота на базе олицетворения.

Как видно из приведенных примеров, перифрастические номинации позволяют судить о динамике presupпозиционного компонента газетного дискурса, поскольку отражают процессы появления новых либо актуализации существующих денотатов. При этом «тематические группы перифраз и наиболее продуктивные модели, выделенные на материале 80-х — начала 90-х гг., кардинально не изменились, несмотря на творче-

скую свободу и иные тематические пристрастия современных журналистов» [Новиков, 1999: 3]. Сравнивая данные словаря А. Б. Новикова с материалами российской печатной прессы 2000-х гг., можно выделить, к примеру, некоторые актуальные перифразы, номинирующие социально-политические реалии: *блюститель закона* 1. ‘милиционер’, 2. ‘судья’; *блюститель (страж) порядка* ‘милиционер’; *служитель закона (законности, Фемиды), страж правосудия* ‘судья’; *нефтяной (обувной) король* ‘глава крупной нефтяной (обувной) фирмы’; *финансовая Мекка* ‘биржа (обычно о Нью-Йоркской)’; *Белый дом* 1. ‘правительство США’, 2. ‘правительство РФ’; *крестный отец* ‘глава мафии’; *отцы города* ‘городские власти’; *избранник (слуга) народа* ‘член парламента’.

В числе перифраз и перифрастических моделей, наиболее часто встречающихся в советской газетной публицистике 80-х гг., отмечается и оборот *белые воротнички* (только *мн.*) ‘служащие’. Процесс вторичного семиозиса в данном случае обусловлен следующим: номинация происходит «по характерной детали одежды служащих — белой сорочке с воротником»; ср. также *синие воротнички* ‘рабочие’ «по характерной детали одежды рабочих — куртке синего цвета с воротником» [Новиков, 1999: 39–40]. Денотативно-референтная основа газетных публицистических текстов конца 2008 — начала 2009 гг., предопределяющая различные способы вербализации концепта «кризис», делает возможным разнообразные смысловые аранжировки перифразы *белые воротнички*. Рассмотрим интеллектуально-эмоциональные факторы, формирующие семантику данного знака образной номинации.

Социально-экономические процессы, произошедшие в обществе за последний год, оказали влияние на появление у данной перифразы дополнительных сем ‘уволненный’, ‘безработный’. В данном отношении показательны как информационные, так и аналитические газетные материалы, посвященные проблеме сокращения штатов: *Ведь именно на январь—февраль придется пик массовых увольнений «белых воротничков»* (Нов. газ. 2008. № 50: 3). *Другие мрачно смотрят на то, что их ожидает. Увольнений много, но главным образом среди «белых воротничков». Живущий лишь на зарплату служащий человек практически (пока!) не пострадал. Еще меньше (эпоха!) пострадали собственно пролетарии* (Лит. газ. 2009. № 7: 4). Означенная проблема, впрочем, получает определенные позитивные перспективы разрешения: *В ноябре прошлого года депутат Госдумы Мединский заявил о том, что собирается создавать профсоюз «белых воротничков», который будет защищать интересы того самого офисного работника* (Комс. пр. 2009. № 101: 6).

Контекстуальное употребление выражения *белые воротнички* в печатной прессе позволяет проследить определенные негативные оценочные коннотации, приобретаемые в настоящее время анализируемой перифразой. Семантическое развитие выражения проявляется в актуализации таких сем, как ‘безделье’, ‘безответственность’, ‘безынициативность’, а также ‘посредственность’, что сказывается на формировании неодобрительных и даже пренебрежительных компонентов импликационала. Подобная семантизация нагляднее всего проявляется в метафорическом синониме *офис-*

ный планктон: образная аналогия подчеркивает как незначительный статус отдельно взятых офисных работников, так и их многочисленность. Ср.: *Пожалуй, больше всего пострадала от безработицы та прослойка населения, которую раньше именовали служащими, а сейчас — то «белыми воротничками», то «офисным планктоном»* (Арг. и факт. Ниж. Поволж. 2009 № 8: 1).

Семиозисные возможности газетного дискурса раскрываются и в других микроконтекстах, дающих представление о характерных чертах социальной прослойки служащих. Ср.: *По данным соцопроса, в российских офисах постоянно пьянствуют и посылают друг друга подальше. Почему «белые воротнички» такие некультурные?* (Комс. пр. 2009. № 131: 6) — подчеркивается невысокий уровень общей культуры офисных работников; *По настоящему крупные преступления, вроде рейдерских захватов, совершаются «белыми воротничками» — экономистами, юристами и нотариусами, оформляющими бумаги* (Арг. и факт. 2009. № 44: 8) — акцент делается на противоправных действиях офисной элиты. В этой связи показательно указание на позитивные изменения, вызванные социально-экономическим кризисом. Ср. в интервью с актером А. Филиппенко: — *Про весну и про кризис вообще много говорят. Что, мол, кризис может пойти искусству на пользу. У голодных художников шедевры рождаются чаще. — О! Нет-нет-нет! Это не к нам относится! Это — к банкирам, к «белым воротничкам», к раздутым штатам* (Арг. и факт. 2009. № 7: 3).

Таким образом, перифраза *белые воротнички* получает в современном газетном дискурсе различную когнитивно-прагматическую интерпретацию, что обусловлено интенциональными условиями публицистического текстообразования.

Отметим своеобразие использования перифразы в аспекте коммуникативных тактик. Тактика акцентирования внимания, ориентированная на то, чтобы выделить, подчеркнуть те или иные особенности, отвечает семантической сущности исследуемого средства образной речи, развернуто определяемого как «описательное обозначение предмета, понятия, явления, лица, предполагающее его не прямое, косвенное именованное через подчеркивание, выделение какой-либо стороны, качества, признака, особенностей проявления (или деятельности) объекта описания, существенных, актуальных в данном контексте, ситуации» [Бельчиков, 2003: 334].

При этом в собственно публицистической разновидности газетного дискурса речевой прием перифразирования нередко участвует в реализации тактики акцентирования совместно с тактикой критики: *Человек вроде бы царь природы, и этот царь, если посмотрит на некоторые передачи, ведет себя по-свински* (Комс. пр. 2008. № 108: 12) — перифраза *царь природы* ‘человек’ используется с целью указания на недостатки. Интенция неодобрения проявляется и в следующем ироничном — в расширительном значении ‘глава семьи’ — потреблении перифразы *царь зверей* ‘лев’: *К сожалению, у нас роль отца в семье зачастую сведена к функции «царя зверей». Мама — добычица и кормилица, бабушка — воспитательница, а папу зовут, когда надо рывкнуть на непослушное чадо* (Арг. и факт. Ниж. Поволж. 2008. № 43: 17).

Определяя функциональную специфику перифрастических оборотов, В. П. Москвин отмечает, что перифразы, используемые в оценочной функции, «характерны для газетной речи» [Москвин 2007: 552]. Анализируя перифразы, продуцируемые газетным дискурсом, в коммуникативно-прагматическом аспекте, мы пришли к следующим выводам относительно их функциональных особенностей. Согласно принятой нами концепции, в рамках отмеченной общей оценочной (характеризующей) функции образные перифразы выполняют изобразительно-характеризующую либо образно-релятивную функции.

Образные перифразы в изобразительно-характеризующей функции подчинены отображению денотативных особенностей. Иначе говоря, перифразы как средства образной речи привлекаются с сугубо номинативно-описательными целями. Ср. синонимичные перифрастические номинации *железный конь*, *четырёхколёсный друг* ‘автомобиль’ в следующих примерах: *В «зубы» железным коням посмотрят по новым расценкам. В регионе утверждены новые тарифы на проведение проверки технического состояния транспорта* (Моск. комс. Волг. 2007. № 5: 14). *Сколько нужно заплатить, чтобы стать полноправным водителем четырехколёсного друга?* (Моск. комс. 2008. № 6: 18). Использование образных перифраз в данной функции свойственно, главным образом, информационным жанрам.

Образно-релятивная функция отличается тем, что подчеркивание денотативных признаков сопровождается различными оценочными коннотациями. В этих случаях образная номинация дополняется и обогащается личностно-значимыми, эмотивно-оценочными смыслами. Ср. использование выражений *курортная Мекка* и *жемчужина России* по отношению к г. Сочи в следующем микроконтексте: *И если вам предстоит увидеть этот необыкновенной красоты российский субтропик, в котором несколько климатических зон, вы поймете, что это действительно курортная Мекка, достопримечательность и жемчужина России в полном смысле этого слова* (Комс. пр. 2008. № 108: 49). Преимущественная сфера данной функциональной реализации образных перифраз — газетная аналитика, а также периферийные художественно-публицистические жанры.

Усилению воздействующей силы разножанровых текстов, функционирующих в рамках газетного дискурса, служит совмещение семантических, эстетических и аргументативно-риторических свойств перифразы. В этом отношении показательны микроконтексты, в которых синкретично реализуются креативная, игровая, смыслогенерирующая функции. Языковая игра и смысловое развитие в данных случаях базируются на дополнении приема перифразирования другими способами образной и фигуральной речи. Ср., к примеру, создание катахрезы за счет обыгрывания первичного денотата перифразы *гранит науки* ‘книги’: *Справедливости ради стоит сказать, что в некоторых регионах проблема обеспечения бесплатными учебниками уже не стоит. В школах Санкт-Петербурга и Хабаровского края печатный гранит науки родителям не стоит ни копейки* (Труд 2008. № 36: 5). Возможно обыгрывание семантики перифраз с помощью приема реализации метафоры, как,

например, в следующих рекламных микроконтекстах: *Усмирение зеленого змия* (Моск. комс. 2006. № 11: 7); *Почему мутнеет «зеркало души», или Как с годами сохранить глазам молодость* (Арг. и факт. 2008. № 44: 8) — ср.: *зеленый змий* ‘пьянство’, *зеркало души* ‘глаза’.

Особо отметим использование перифразы в текстообразующей функции — в таких случаях образные номинации обеспечивают прегнантность текстовой информации, позволяя емко выразить содержательно-смысловую структуру текста. Ср. использование перифрастических номинаций в заголовке рекламной статьи: *Коготь дьявола против «болезни королей»! Африканцы называют его по-разному — лесной паук, чертов коготь. Ученые — Нарагорхуит проситбена (лат.), или мартинией душистой. Его родина — калахарская саванна Южной Африки и Намибии. А привезли его к нам в Россию для того, чтобы бороться с подагрой, более известной нам по упоминаниям в произведениях классиков, нежели из жизни. Подагра, более известная в народе как отложение солей, — это заболевание, которое в XIX веке было свойственно в основном аристократии, склонной к переяданию и несдержанной в отношении вин. Ее даже называли «болезнью королей»* (Арг. и факт. 2008. № 47: 22).

Частными прагматическими функциями образных перифраз в газетном дискурсе являются функции ухода от тавтологии и эвфемистическая функция. Как было установлено нами на примерах перифраз, номинирующих объекты политической географии, в одних случаях релевантной оказывается эстетическая роль образной речи — прием перифразирования помогает избежать неоправданного однообразия речи. Ср.: *Тайна японского долголетия! Средний возраст жителей Страны восходящего солнца перевалил за отметку 80* (ВДВ. 2005. № 40, № 23) — ср.: *страна восходящего солнца* ‘Япония’. В случаях же использования перифразы в эвфемистической функции образная речь играет аргументативно-риторическую роль, как, например, в следующем содержащем литературные и исторические аллюзии микроконтексте: *Но как только голубой экран выключается, граждане наглядно удостаиваются: не все ладно не только в Гондурасе, но и в Третьем Риме. Кого-то уволили, кому-то сократили зарплату, кто-то потерял воз-*

можность даже не взять, а вылатить кредит (Моск. комс. 2008. № 45: 4) — ср.: *Третий Рим* ‘Москва’.

Итак, функционирование перифраз в газетном дискурсе отражает современные тенденции в творческом использовании средств языковой образности. Прием перифразирования является средством решения частной коммуникативной задачи акцентирования внимания, что оказывается востребованным как при продвижении информационно-интерпретационной коммуникативной стратегии (в собственно-публицистической разновидности газетного дискурса), так и регулятивной стратегии (в рекламной разновидности).

Литература

- Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / М. : Academia, 2002.
- Базарская Н. И. Вторичная номинация в системе языковых знаков (на материале перифраз английского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1988.
- Бельчиков Ю. А. Перифраза / Ю. А. Бельчиков // Русский язык : энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. — М. : Большая рос. энцикл., 2003. С. 334.
- Бытева Т. И. Очерки по русской перифрастике. Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2002. 277 с.
- Макарова С. Я. Перифраза в современном русском языке (на материале газет) // Содержание и методика преподавания русского языка в средней и высшей школе. Волгоград, 1972. С. 55–58.
- Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры : Терминологический словарь. Ростов н Д. : Феникс, 2007. 940 с.
- Новиков А. Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики). М. : Рус.яз., 1999.
- Прокудина Т. А. О понятии перифразы в русском языке // Образование и функционирование фразеологических единиц. Ростов н/Д., 1981. С. 35–44.
- Синельникова Л. Н. Именные перифразы в языке современной советской поэзии (структурно-семантическая и стилистическая характеристика) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1975.